

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

DOI: 10.17223/23088451/16/16

А.А. Павленко, А.Н. Гордополов

ПРОЯВЛЕНИЕ БУЙСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ ЗЛОСТНОГО НАРУШЕНИЯ РЕЖИМА
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Исследуются медицинские и правовые аспекты проявления буйства осужденных. Проводится историко-правовой и сравнительно-правовой анализ понятия «проявления буйства» в российском законодательстве, выделяются его критерии и структура. Рассматривается соотношение «проявления буйства» со «злостным нарушением режима отбывания наказания» и основаниями применения мер безопасности. Выявляются пробелы законодательства в данной сфере и предлагается механизм их разрешения.

Ключевые слова: *проявление буйства, злостные нарушения режима, меры безопасности, смиренная рубашка, злостное неповиновение законным требованиям сотрудников УИС.*

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) часто сталкиваются с осужденными, проявляющими злостное неповиновение, которое нередко сопровождается проявлением буйства. Это обычно выражается в активных действиях, направленных на нарушение режимных предписаний, законных требований сотрудников администрации. Самым негативным и довольно распространенным проявлением буйства является физическое посягательство на жизнь и здоровье как самого осужденного, так и окружающих его людей. Отсутствие ответных действий сотрудников на вышеуказанные деяния осужденных может привести к осложнению оперативной обстановки и в дальнейшем к дезорганизации нормальной деятельности учреждений УИС (ст. 321 УК РФ). Высказанный тезис подтверждается и ведомственной статистикой. Так, за 2019 г. выявлено 300 случаев применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности (в 2018 г. – 203 случая), причинен вред здоровью 86 сотрудникам (в 2018 г. – 55 сотрудникам).

По фактам допущенных осужденными преступлений, совершенных в отношении персонала УИС, в 2019 г. возбуждено всего 357 уголовных дел (в 2018 г. – 249 дел). Из них: за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, сопряженную с применением насилия либо угрозами его применения, – 217 дел (в 2018 г. – 178), за оскорбление сотрудников УИС – 116 дел (в 2018 г. – 61), за применение насилия в отношении представителя власти – 24 дела (в 2018 г. – 8) [1. С. 19].

Вместе с тем в Концепции развития УИС до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р, подчеркивается необходимость преодоления угрозы от действий, дезорганизующих деятельность учреждений ФСИН России.

Проявление буйства предусмотрено в ч. 1 ст. 86 УИК РФ как основание применения мер безопасности (физической силы, специальных средств и оружия) наряду с оказанием осужденными сопротивления персоналу исправительного учреждения, злостным непо-

виновием законным требованиям персонала, участием в массовых беспорядках, захватом заложников, нападением на граждан или совершением иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе.

Однако, как справедливо указывал А.П. Скиба [2. С. 221], перечисленные основания применения мер безопасности не в полной мере соответствуют указанным в гл. 5 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – Закон об учреждениях и органах). Указанное обстоятельство представляется пробелом, так как нормы Закона об учреждениях и органах, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УИК РФ, должны определять «порядок применения указанных в части первой настоящей статьи мер безопасности». Вместе с тем в ч. 1 ст. 86 УИК РФ (в сравнении со ст. 28 Закона об учреждениях и органах) дополнительно указано основание применения к осужденным физической силы, специальных средств и оружия персоналом исправительных учреждений – проявление буйства осужденным, и, наоборот, в Законе об учреждениях и органах имеются следующие основания: состояние необходимой обороны и случаи крайней необходимости (которых нет в УИК РФ). Получается, что даже имеющиеся уголовно-исполнительные нормы, регулирующие применение специальных средств как мер безопасности, требуют корректировки для закрепления единообразного подхода к их реализации.

Анализ действующего российского законодательства приводит нас к выводу о том, что в нем не имеется четкого понятия «проявление буйства осужденного». Поэтому на первом этапе исследования, применяя метод дедукции, предлагаем сузить его предмет до изучения содержания самого «буйства». Наиболее близким к рассматриваемому предмету выглядит определение, приведенное А.В. Бриллиантовым в Комментариях к ст. 86 УИК РФ: «Буйство –

это агрессивное поведение, нападение на людей, бесчинство, которое может сопровождаться повреждением или уничтожением имущества, нецензурной бранью, оскорблениями» [3]. Однако это определение не является нормативным и, соответственно, не может быть использовано в правоприменительной практике.

В связи с отсутствием легального определения термина «буйство» рассмотрим его с использованием гносеологического подхода. В толковом словаре Ожегова слово «буйство» определяется как «буйное поведение, драка, бесчинство» [4]. В словаре Ушакова этот термин толкуется как «шумные и угрожающие выходки, самоуправство, связанное с насилием, драка. Подвыпивши, он учинил буйство» [5]. В словаре Ефремовой буйство описывается как «буйное поведение, крайне возбужденное состояние» [6]. В Энциклопедическом словаре по психологии и педагогике буйство определено как «своенравие, склонность к бесчинству, к насилию, обидам, самовольству, к дерзости. Типичная реакция на буйство – неодобрение, неуважение, неприятие. Нередко обусловлено безнаказанностью, тщеславием, легкомыслием, опьянением» [7].

Мы полагаем, что термин «буйство» следует рассматривать с медицинской и правовой позиций, причем первичным является медицинский аспект. Так, в Оксфордском справочнике по клинической медицине «буйство» (лат. furor) – это беспорядочное насилие и деструктивность, возникающие во время припадка эпилепсии, когда у человека наблюдается спутанность сознания [8. С. 139]. Кроме того, в медицинской терминологии также имеется и термин «подлинное буйство» – реакция, связанная с сильным психомоторным возбуждением, обычно развивается на патологическом фоне [9]. В этой связи следует отметить, что латинское слово furor имеет и другое значение – «неистовство», которое использовано, например, в известной всем фразе «произвести фурор», т.е. вызвать шумный публичный успех, шумное проявление восторга [5].

Подобные проявления чаще всего возникали у больных с острыми психозами, которых до середины XX в. называли «буйными» и содержали в так называемых «буйных отделениях» лечебниц для душевнобольных. Следует отметить, что на бытовом уровне термин «буйные отделения» оказался крайне живуч и до сих пор используется как среди больных, так и среди персонала психиатрических больниц.

Революционным событием для психиатрии XX в. стало активное развитие психофармакотерапии. Синтез хлорпромазина и первые описания его терапевтических эффектов в 1950–1952 гг. кардинально изменили судьбу большинства больных и их семей и положили начало «нейролептической эре» [10. С. 91]. С этого времени реакции, связанные с сильным психомоторным возбуждением («подлинное буйство»), стали предупреждаться и купироваться лекарственными препаратами.

Переходя к исследованию правового содержания термина «буйство», полагаем целесообразным подразделить его на компоненты: материальный (уголовный), отражающий непосредственно само «буйство», и процессуальный (уголовно-исполнительный), который раскрывает механизм «проявления буйства».

Попытки сформулировать данную дефиницию (материальный компонент) предпринимались в отечественном уголовном законодательстве второй половины XIX и первой половины XX в. Так, в законодательстве Российской империи «буйство» – юридическое выражение, не имеющее значения термина в строгом смысле и нередко служащее синонимом других выражений, таких как «дерзость», «насилие», «бесчиние» и т.п. За этот уголовный проступок законом предусматривалось наказание в виде ареста до семи дней или денежного взыскания, не превышающего двадцати пяти рублей. При массовом буйстве толпы людей, игнорирующих требования полиции разойтись, такие люди подвергались аресту до одного месяца или денежному взысканию, сумма которого не превышала ста рублей. В случае если пришлось прекратить беспорядок силой, без применения оружия, то виновные подлежали аресту сроком до трех месяцев или денежному штрафу до трехсот рублей. Содержатели трактиров, харчевен и других заведений, в которых производится продажа крепких напитков, допустившие в этих заведениях буйства и другие беспорядки, подвергались денежному взысканию до пятидесяти рублей [11. С. 15]. Временными правилами о волостном суде, утверждёнными 12 июля 1889 г., буйство в публичных местах было отнесено к числу проступков, за которые может быть назначено телесное наказание [12. С. 410].

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. буйство являлось одним из признаков «хулиганства, т.е. озорных действий, сопряженных с явным неуважением к обществу»; при определении меры социальной защиты буйство считалось обстоятельством отягчающим и влекло за собой лишение свободы до двух лет [13]. В последующих уголовных законах РСФСР, как и УК РФ, термин «буйство» более не использовался.

Вопросы исполнения лишения свободы в отношении заключенных, проявляющих буйство (процессуальный (уголовно-исполнительный) компонент), возникали еще во второй половине XIX в. Впервые эти идеи были отражены в Инструкции смотрителю губернского замка 1882 г., где в п. 229 было сказано: «В случае, ежели арестант буйным своим поведением и непослушанием заслужит наказание, то дозволяется смотрителю такового посадить в так называемый карцер, от одного дня и до шести включительно на хлеб и воду» [14].

В Уставе о содержащихся под стражей 1890 г. в п. 396 законодатель предусматривал в отношении буйствующего осужденного применение смирительной рубашки [15].

В советском периоде Положением об общих местах заключения РСФСР, утвержденным постановлением Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 г., устанавливалось, что в отношении осужденных, проявляющих буйство, при полной невозможности прекращения его какими-либо иными мерами, может быть применен смирительный пояс по распоряжению заведующего местом заключения или его заместителя [16]. Наложение смирительного пояса в отношении буйствующего осужденного исчезло во Временном положении о местах лишения свободы ГУИТУ НКЮ РСФСР 1931 г. [17. С. 21].

В Исправительно-трудовом кодексе 1924 г. предусматривалось, что «...в случае буйства, беспорядков и сопротивления заключенных предусматривается применение оружия...», которое допускается также по распоряжению начальника места заключения в качестве крайней меры в случае, если другие средства, даже применение силы, будут недостаточными [18].

Во Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР от 02.08.1933 г. разрешается применение смирительной рубашки в отношении буйствующих заключенных только в присутствии врача (лекпома) и начальника лагпункта (колонны) на время, установленное врачом или лекпомом в каждом отдельном случае [19. С. 11].

В Положении «Об ИТК и тюрьмах МВД СССР», утвержденном приказом МВД СССР от 15.12.1958 № 990, в отличие от вышеперечисленных нормативно-правовых актов, расширяется содержание понятия «буйство», за счет приравнивая его к таким деяниям, как бесчинство, физическое сопротивление должностным лицам. В данном документе в отношении указанных лиц впервые кроме смирительной рубашки разрешается применение наручников [20. С. 103]. То же самое указано и в Распоряжении Совета Министров СССР «Об исправительно-трудовых лагерях и колониях» от 10.07.1954 № 7688-рс» [21. С. 162–173].

В Законе СССР от 11.07.1969 № 4074-VII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик» возвращалась возможность применения смирительного пояса в отношении осужденных, проявляющих буйство. В ст. 39 данного Закона применение мер безопасности и оружия, помимо буйствующих, разрешено в отношении лиц, оказывающих физическое сопротивление работникам исправительно-трудовых учреждений или совершающих другие насильственные действия в местах лишения свободы [22]. Аналогичную формулировку можно встретить в ст. 35 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г., которая, за небольшим изменением, просуществовала вплоть до появления современного Уголовно-исполнительного кодекса [23].

В результате исследования ретроспективного пути развития норм права в отношении проявления буйства у осужденных представляется возможным выделить критерии данного действия. Обратив внимание на гипотезу ст. 86 УИК РФ, можно заметить, что перечисление оснований (юридических фактов), при которых применяются меры безопасности, имеет свою иерархию, основанную на степени опасности правонарушений осужденных. На втором месте в этой иерархии, сразу после основания «оказание осужденными сопротивления персоналу ИУ», располагается злостное неповиновение законным требованиям сотрудников УИС. Схожее по своему содержанию деяние используется в ст. 116 УИК РФ, где оно является уже одним из злостных нарушений установленного порядка отбывания

наказания. В этой статье данный деликт раскрывается как «угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления...». Статистические данные показывают, что численность злостных нарушений за неповиновение является третьим по численности среди всех злостных нарушений и составляет соответственно: в 2016 г. – 11,3%, в 2017 г. – 10%, в 2018 г. – 17%, в 2019 г. – 8% или 1 423 случая, [24]. Серьезность рассматриваемых деяний подтверждают 949 случаев применения, в соответствии с законодательством, к таким нарушителям спецсредств и газового оружия [1. С. 16].

По нашему мнению, неоднократное злостное неповиновение осужденного сотрудникам мест лишения свободы может сопровождаться и проявлением буйства, причем как в единичном, так и в групповом его вариантах. Последнее возможно, например, при массовых беспорядках. Таким образом, проявление буйства также можно рассценивать как элемент особо злостного нарушения режима отбывания наказания, предупреждение и профилактика которого должны носить первостепенный характер.

Подводя итог исследования, полагаем обоснованным вывод о том, что буйство – это, в большей мере, проявление психических расстройств осужденных, не исключаяющих их вменяемости (медицинский компонент). В процессе его проявления осужденными совершаются деяния, опасные для жизни, здоровья и нормальной деятельности учреждения в целом и соответственно подлежащие юридической оценке (правовой компонент). Вместе с тем в настоящее время отсутствуют легальные определения как самого буйства, так и вариантов его проявления. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, и послужило причиной невключения «проявление буйства» в число оснований применения мер безопасности в ИУ, перечисленных в ст. 29, 30 и 31.2 Закона об учреждениях и органах. Все это в конечном итоге привело к несоответствию процедурных по своей сути норм Закона об учреждениях и органах положениям ст. 86 УИК РФ.

Данная ситуация требует своего разрешения, механизм которого видится в двух вариантах. Первый (радикальный) – это исключение термина «проявление буйства» из перечня оснований применения мер безопасности в ИУ (ч. 1 ст. 86 УИК РФ). Второй путь – это легитимизация «проявления буйства» в УИК РФ с раскрытием данной дефиниции и закрепление данного понятия среди оснований применения физической силы и специальных средств в Законе об учреждениях и органах. В дальнейшем при последовательной реализации второго пути полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о включении данного деяния как в перечень злостных нарушений режима отбывания наказания (ч. 1 ст. 116 УИК РФ), так и основания постановки на профилактический учет как «склонных к проявлению буйства».

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные результаты деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2019 году. Тверь, 2019. 61 с.
2. Скиба А.П., Родионов А.В. Правовое положение осужденных к лишению свободы при их принудительном питании // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 216–234.

3. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ / А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов ; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. 422 с.
4. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2311> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Толковый словарь Ушакова. URL: <https://ushakov.slovaronline.com/> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/word/bujstvo.html#.XnyeUaAufIU> (дата обращения: 12.05.2020).
7. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/3252/БУЙСТВО (дата обращения: 03.06.2020).
8. Лонгмор М., Уилкинсон Я., Раджагопалан С. Буйство // Оксфордский справочник по клинической медицине «Oxford Handbook of Clinical Medicine» / пер. с англ. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 855 с.
9. Большая медицинская энциклопедия. 1970. URL: https://big_medicine.academic.ru/2759/ БУЙСТВО (дата обращения: 03.06.2020).
10. Данилов Д.С. Классификации антипсихотических средств и их значение для выбора терапии шизофрении (к 60-летию появления нейролептиков) // Журнал неврологии и психиатрии. 2011. № 10. С. 91–100.
11. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. 1864 г. Москва ; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 143 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=273601> (дата обращения: 04.06.2020).
12. Клокоцкий С.С. Буйство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1891. Т. 4а. С. 864.
13. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
14. Инструкция смотрителю Пермского губернского замка. Пермь, 1882. С. 6. URL: http://arch.permculture.ru/bitstream/handle/permculture/1892/124307_read.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения: 21.02.2020).
15. Устав о содержащихся под стражей, изданный в 1890 году // Собрание законодательства российской империи. Т. 14. С. 174. URL: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (дата обращения: 03.02.2020).
16. Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р. // СУ РСФСР. 1921. № 23–24. Ст. 14.
17. Временное положение о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями НКЮ РСФСР. М. : Сов. законодательство, 1931. 27 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009274184#?page=25> (дата обращения: 25.02.2020).
18. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
19. Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право : курс лекций. СПб., 2002. URL: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/2015/12/uip.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
20. Катаев О.Г., Катаев Е.О. Принципы исполнения уголовных наказаний в местах лишения свободы в период с 1930 по 1956 г. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 99–105.
21. Кокурин А.И., Петров Н.В. ГУЛАГ (Главное управление лагерей) 1918–1960. М., 2000. 902 с.
22. Закон СССР от 11.07.1969 № 4074-VII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 24.12.1970 г. № 51. Ст. 1220.
23. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) (ред. от 21.12.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 753.
24. Отчет о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за 2016–2019 года. Форма ВРО-2 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

Manifestation of Furor as an Element of a Gross Violation of the Regime in Places of Deprivation of Liberty

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 75–79. DOI: 10.17223/23088451/16/16

Andrey A. Pavlenko, Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation). E-mail: a.pav@list.ru

Andrey N. Gordoplov, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: agordoplov5@gmail.com

Keywords: manifestation of furor, gross violations of regime, security measures, straitjacket, gross disobedience to penal system employees' legal requirements.

Currently, when executing a sentence of imprisonment, officials of the penal system often encounter convicts who show gross disobedience, including via furor. The increase in the number of acts of violence against staff performing their official duties illustrates a situation that requires legal regulation. Penal legislation has no clear definition of the concept “furor”. It is only mentioned in Part 1 of Article 86 of the Penal Code of the Russian Federation. The discrepancy between the norms of the law of the Penal Code of the Russian Federation and the law on institutions and bodies on the application of security measures to convicts in furor reduces the effectiveness of the response actions of the penal system employees. For the formation of the most complete understanding of the concept “convict’s furor”, scientific works are analyzed; A.V. Brilliantov presents the most complete concept. The etymological meaning of the term is established. The history of the formation of the term “furor” in medical encyclopedias and reference books, and in the norms of law in the period from the end of the 19th century to the present is considered. A hypothesis is made that repeated malicious disobedience may be in the form of manifesting furor. A connection between the concepts of malicious violation of the sentence serving regime and the manifestation of furor in the norms of the Penal Code of the Russian Federation is noted. Part 1 of Article 86 of the Penal Code of the Russian Federation mentions malicious disobedience to legal requirements, which is similar in content to Part 1 of Article 116 of this code, in which one of the malicious violations of the sentence serving regime is “a threat, disobedience to representatives of the administration of a correctional facility and their insult in the absence of signs of a crime”. As a result, two ways of solving the problem of inconsistency of the grounds for the application of security measures in the RF Penal Code and in the law on institutions and bodies are proposed. The first way is to exclude the term “manifestation of furor” from the list of grounds for applying security measures in the RF Penal Code. The second is defining the term “manifestation of furor” in the norms of law and its consolidation as the basis for the use of physical force and special means in the law on institutions and bodies.

References

1. RF Federal Penitentiary Service. (2019) *Osnovnye rezul'taty deyatel'nosti Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy v 2019 godu* [The main results of the activities of the Federal Penitentiary Service in 2019]. Tver: [s.n.].
2. Skiba, A.P. & Rodionov, A.V. (2018) Legal Status of Prisoners Sentenced to Deprivation of Freedom during Forced Feeding. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*. 4. pp. 216–234. (in Russian). DOI: 10.17323/2072-8166.2018.4. 216.234
3. Brilliantov, A.V. (ed.) (2014) *Kommentariy k Uголовно-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: (postateyny) s uchetom praktiki Evropeyskogo suda po pravam cheloveka, Konstitutsionnogo suda RF i Verkhovnogo suda RF* [Commentary on the Penal Code of the Russian Federation: (Itemized) taking into account the practice of the European Court of Human Rights, the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.
4. Ozhegov Explanatory Dictionary. (n.d.) *Buystvo* [Furor]. [Online] Available from: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2311> (Accessed: 12th May 2020). (In Russian).
5. *Ushakov Explanatory Dictionary*. [Online] Available from: <https://ushakov.slovaronline.com/> (Accessed: 12th May 2020). (In Russian).
6. Efremova Explanatory Dictionary. (n.d.) *Buystvo* [Furor]. [Online] Available from: <https://www.efremova.info/word/buystvo.html#XnyeUaAufIU> (Accessed: 12th May 2020).
7. Encyclopedic Dictionary of Psychology and Pedagogy. (n.d.) *Buystvo* [Furor]. [Online] Available from: https://psychology_pedagogy.academic2.ru/3252/%D0%91%D0%A3%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E (Accessed: 3rd June 2020).
8. Longmore, M., Wilkinson, I. & Rajagopalan, S. (eds) (2009) *Buystvo* [Furor]. In: *Oksfordskiy spravochnik po klinicheskoy meditsine* [Oxford Handbook of Clinical Medicine]. Translated from English. Moscow: BINOM. Laboratoriya znaniy.
9. Big Medical Encyclopedia. (1970) *Buystvo* [Furor]. [Online] Available from: https://big_medicine.academic.ru/2759/%D0%91%D0%A3%D0%99%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E (Accessed: 3rd June 2020).
10. Danilov, D.S. (2011) Classification of antipsychotics and its importance for the choice of treatment (To 60 anniversary of the introduction of neuroleptics). *Zhurnal nevrologii i psikiatrii*. 10. pp. 91–100. (In Russian).
11. Direkt-Media. (2015) *Ustav o nakazaniyakh, nalagaemykh mirovymi sud'yami. 1864 g.* [Charter on punishments imposed by justices of the peace. 1864]. Moscow; Berlin: Direkt-Media. [Online] Available from: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=273601> (Accessed: 4th June 2020).
12. Klokotskiy, S.S. (1891) *Buystvo* [Furor]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. 4a. St. Petersburg: Tipo-Litografiya I.A. Efrona. p. 864.
13. *Sobranie uzakoneniye RSFSR*. (1926) Postanovlenie VTsIK ot 22.11.1926 “O vvedenii v deystvie Uголовnogo Kodeksa R.S.F.S.R. redaktsii 1926 goda” (vmeste s Uголовnym Kodeksom R.S.F.S.R.) [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of November 22, 1926, “On the introduction of the Criminal Code of the RSFSR. edition of 1926” (along with the Criminal Code of the RSFSR)]. 80. Art. 600.
14. Perm Electronic Library. (2020) *Instruktsiya smotritelyu Permskogo gubernskogo zamka. Perm'. 1882 g.* [Instructions to the caretaker of the Perm governor castle. Perm, 1882]. p. 6. [Online] Available from: http://arch.permculture.ru/bitstream/handle/permculture/1892/124307_read.pdf?sequence=2&isAllowed=y (Accessed: 21st February 2020).
15. Russian Empire. (1890) *Svod uchrezhdeniy i ustavov o soderzhazhchikhsya pod strazheyu* [Information on facilities and charters for persons in custody]. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii* [Collection of laws of the Russian Empire]. Vol. 14. [Online] Available from: <http://www.rus-sky.com/history/library/vol.14/vol.14.4.htm> (Accessed: 3rd February 2020).
16. *Sobranie uzakoneniye RSFSR*. (1921) Postanovlenie Narkomyusta RSFSR ot 15.11.1920. Polozhenie ob obshchikh mestakh zaklyucheniya R.S.F.S.R. [Resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of November 15, 1920. Regulations on common places of detention of the RSFSR]. 23–24. Art. 14.
17. RSFSR. (1931) *Vremennoe polozhenie o mestakh lisheniya svobody Glavnogo upravleniya ispravitel'no-trudovymi uchrezhdeniyami NKYu RSFSR* [Temporary regulations on places of imprisonment of the Main Directorate of Correctional Labor Institutions of the People's Commissariat of Justice of the Russian Soviet Federative Socialist Republic]. Moscow: Sov. Zakonodatel'stvo. [Online] Available from: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01009274184#?page=25> (Accessed: 25th February 2020).
18. *Sobranie uzakoneniye RSFSR*. (1924) Postanovlenie VTsIK ot 16.10.1924 “Ob utverzhdenii Ispravitel'no-Trudovogo Kodeksa R.S.F.S.R.” [Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of October 16, 1924, “On the approval of the Correctional Labor Code of the RSFSR”]. 86. Art. 870.
19. Smirnov, L.B. (2002) *Uголовно-ispolnitel'noe pravo. Kurs lektsiy* [Penal law. Lectures]. [Online] Available from: <http://lib.maupfib.kg/wp-content/uploads/2015/12/uip.pdf> (Accessed: 20th September 2020).
20. Kataev, O.G. & Kataev, E.O. (2013) The Principles of Execution of Criminal Punishment in Places of Deprivation of Freedom in the Period From 1930 to 1956. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 9. pp. 99–105. (In Russian).
21. Kokurin, A.I. & Petrov N.V. (2000) *GULAG (Glavnoe upravlenie Lagerey) 1918–1960* [GULAG (Main Directorate of Camps) 1918–1960]. Moscow: MFD.
22. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. (1970) Zakon SSSR ot 11.07.1969 N 4074-VII “Ob utverzhdenii Osnov ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva Soyuz SSR i soyuznykh respublik” [Law of the USSR of July 11, 1969, No. 4074-VII “On Approval of the Fundamentals of Correctional Labor Legislation of the USSR and the Union Republics”]. 24 December. 51. Art. 1220.
23. RSFSR. (1996) *Ispravitel'no-trudovoy kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 18.12.1970) (red. ot 21.12.1996)* [The Correctional Labor Code of the RSFSR (approved by the Supreme Soviet of the RSFSR on December 18, 1970) (revised on December 21, 1996)]. In: Abolentsev, V.A. et al. (eds) *Svod zakonov RSFSR* [Code of laws of the RSFSR]. Vol. 8. Moscow: Sovetskaya Rossiya. p. 753.
24. Data from the Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service of Russia (c. 2020) *Report on the state of disciplinary practice among convicts serving sentences in correctional facilities for 2016–2019. Form VRO-2*. (In Russian).